

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ОНОМАСТИКА

УДК 81'44+81'373.45

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ
ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***Р. Акбари***Аннотация**

В статье рассматриваются слова персидского происхождения в русском языке, определяются закономерности семантического освоения заимствований при их миграции и дальнейшем функционировании в языке-реципиенте. Выявлено, что приспособление персизмов к семантической структуре русского языка происходит по 4 направлениям: сохранение значения у моносемичных слов, сужение понятийного поля, расширение семантической сферы и смещение значения слова-прототипа. Показано, что в большинстве случаев семантика персизмов подвергается изменению, чаще всего – в сторону сужения объёма значения.

Ключевые слова: русский язык, персизмы, семантическая адаптация, заимствование, слово-прототип, слово-этимон.

Введение

Русский язык новейшего периода, по нашему мнению, отличается многоконтактностью. Традиционными являются пласты лексики, связанные с западно-европейским влиянием (германизмы, галлицизмы, англицизмы, грецизмы и латинизмы). Исследованию их функционирования на разных этапах истории языка посвящено значительное количество работ. Восточное влияние на русский язык в силу определённых обстоятельств не так хорошо изучено, как западное. В то же время заимствования из восточных языков представляют важную страницу в эволюции словарного состава русского языка начиная с древнейшего периода его развития. Если говорить о восточных (тюркских, монгольских, арабских, китайских и др.) заимствованиях, несомненно, интересным и важным является изучение персидских слов в составе русского языка.

Методом сплошной выборки в лексикографических источниках (словарях иностранных слов, этимологических, толковых, словообразовательных словарях) нами было выявлено около 400 персидских по происхождению лексических единиц. Анализ персидских заимствований, функционирующих в лексической системе русского языка, позволяет определить следующие направления освоения их семантики по отношению к слову-этимону (прототипу):

- сохранение исходного значения;
- сужение семантического поля;

- расширение значения;
- смещение значения.

Рассмотрим каждую из вышеуказанных тенденций ассимиляции персизмов в русском языке.

1. Сохранение значения слова-этимона

К этой группе относятся случаи, когда в результате семантической адаптации значение персидского заимствования в языке-реципиенте оказывается полностью совпадающим со значением его начальной формы в языке-источнике. Довольно широкий круг моносемичных персизмов (они составляют 24% от общего числа персизмов) обиходно-бытового характера, обозначающих новые понятия и реалии, перешли в русский язык со своим исконным значением. Основную часть указанных лексем составляют:

а) слова, обозначающие явления растительного мира: *инжир* ‘винные ягоды’ < перс. انجير [anjir]; *курма* ‘финик, финиковая пальма’ < перс. خرما [xormā] и др.;

б) названия тканей, одежды: *зарбав* ‘ткань с золотой или серебряной нитью’ < перс. زرباف [zar-bāf]; *джурапки* ‘персидские цветные с узорами носки’ < перс. جوراب [jugāb] ‘носки’ и др.;

в) наименования минералов и химических веществ: *изумруд* ‘драгоценный камень зелёного цвета’ < перс. زمرد [zomroḡod]; *лал* ‘рубин’ < перс. لعل [lāl]; *нефть* ‘жидкое, маслянистое горючее органическое вещество, употребляющееся в качестве топлива и для других технических целей’ < перс. نفت [naft] и др.;

г) названия предметов домашнего обихода: *зимбиль* ‘род мягкой корзины из рогазы’ < перс. زنبيل [zambil]; *шандал* ‘подсвечник’ < перс. شمعدان [šam-dān] и др.

2. Сужение семантического поля слова-этимона

Основным направлением модификации семантики персидской лексики в русском языке является сужение семантического поля (оно зафиксировано у 45% персизмов), которое может проявляться в таких случаях, когда: а) количество значений персизмов при вхождении в заимствующий язык сокращается; б) осмысление персидского слова в принимающем языке конкретизируется носителями русского языка и его значение становится более специализированным по сравнению со значением прототипа; в) родовое понятие используется при назывании видового. Процесс сужения понятийного поля иллюстрируют такие лексемы персидского происхождения, как *кил*, *парча*, *шептала*.

Ярким примером сужения семантики может служить лексема *кил*, зафиксированная в русских словарях с одним значением: ‘глина с большим содержанием щелочей, употребляемая в качестве мыла (при мытье, в стирке в морской воде)’. Считается, что слово заимствовано из турецкого языка (БТСРЯ, с. 427). Но составители «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова указывают на персидскую этимологию лексемы (Уш., т. 1, с. 1353). Полагаем, что слово заимствовано русским языком через посредство турецкого языка из персидского. Прототип گِل [gel] в языке-источнике имеет несколько значений: 1. ‘Почва, смешанная с водой’. 2. *спец*. ‘Осаждённое твёрдое вещество в различных слоях земной коры, менее жёсткое, чем камень’. 3. ‘Земля вокруг могилы’.

4. 'Глина для мытья головы'. 5. *устар.*, 'Почва'. 6. 'Врождённое качество, натура'. 7. *устар.*, 'Могила' (Сохан, т. 6, с. 6202–6204). Вполне очевидно, что персидское заимствование, сузив свою семантическую структуру в принимающем языке, используется в более частном значении по сравнению с прототипом.

К типичным случаям сужения понятийного объёма в принимающем языке можно отнести и слово *парча*, обозначающее в русском языке плотную шёлковую сложно-узорчатую ткань, затканную золотыми или серебряными нитями. Интересно отметить, что в русских сказках *парча* выступает в качестве очень дорогого подарка девушке, женщине и является символом богатства и обеспеченности (БТСРЯ, с. 784). Этимология анализируемого слова остается спорной и неясной. Так, М. Фасмер (Ф., т. 3, с. 210), А.Г. Преображенский (Пр., с. 19) и Г.А. Крылов (Кр., с. 276) относят его к числу тюркизмов. Но А.Н. Булыко (Б., с. 447), А.Ю. Москвин (М., с. 487), А.Н. Чудинов (Ч., с. 639) считают его персидским заимствованием.

Более вероятно, что слово вошло в русский язык через посредство тюркских языков. Персидский прототип پارچه [pārgʰe] в языке-источнике определяется как: 1. 'Ткань разного вида, используемая при шитье одежды, штор, постельных принадлежностей и т. п.; текстиль; материя'. 2. 'Отрезок, часть, кусок'. 3. 'Единица измерения недвижимости, текстиля и т. п.' (Сохан, т. 2, с. 1234). Известно, что персидское слово было заимствовано русским языком как наименование ткани, в дальнейшем заимствование шло по пути конкретизации: от названия любой ткани к обозначению определённого вида плотной ткани, а именно шёлковой, затканной золотыми или серебряными нитями.

Примером сужения служит и лексема *шептала*. Согласно М. Фасмеру, лексема *шептала* 'сушёные персики и абрикосы из Азии' заимствована через тур. *şaftaly* 'персик', кыпч. *şaftaly*, азерб., крым.-тат. *şaftalı* из перс. *šāftālū* (Ф., т. 4, с. 428). Персизм в современном русском языке обозначает сушёные абрикосы или персики с косточками (Уш., т. 4, с. 1333). По данным словаря Сохан, слово-этимон شفتالو [šaft-ālū] в языке-источнике употребляется с такими значениями: 1. 'Название фрукта, похожего на персик, но мельче'. 2. 'Дерево, на котором растёт такой фрукт'. 3. *устарел. перен.* 'Поцелуй' (Сохан, т. 5, с. 4513). Как указывает Г.Х. Гилязетдинова, это заимствование как обозначение экзотического фрукта впервые зафиксировано в начале XVII в. в одном из памятников «дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» – в «Посольстве князя М.П. Барятинского»: *Исупъ деи хан прислал... двадцать пять шевригъ, да икры съ полпуда, да овощи, виноградъ, изюмъ... и шептала, и армуды, и вишни на пять блюдехъ* [1, с. 33]. По мнению учёного, в источниках XVII в. «иноязычное заимствование сохраняет объём значения слова-этимона.<...> К XIX в. экзотическое заимствование в формах *шептала/шаптала*, сузив своё значение, стало употребляться для наименования сушёных персиков, привозимых из Азии» [1, с. 33].

Можно с полной уверенностью утверждать, что большинство полисемантических слов персидского происхождения при миграции в язык-реципиент утрачивают одно или несколько своих значений, а иногда и вовсе заимствуются в одном значении.

3. Расширение значения слова-прототипа

Одно из направлений дальнейших семантических изменений иноязычных единиц на новой языковой почве представляет собой развитие дополнительных значений и расширение сферы употребления. Как полагает Л.А. Булаховский, «расширение объёма применения выступает в тех случаях, когда в новом употреблении слово охватывает больший круг понятий, то есть может быть употреблено как средство называния шире, чем раньше» [2, с. 71]. Среди персизмов это явление мало распространено, оно зафиксировано только в 6% случаев.

Любопытно проследить процесс заимствования лексемы *бадьа*. Слово в принимающем языке имеет такие значения: 1. 'Деревянное окованное или металлическое широкое ведро, суженное книзу (для извлечения из колодцев и шахт воды, руды, земли и т. п.)'. 2. *шутл.* 'Об очень большой посудине'. 3. 'Количество чего-л. (обычно жидкого или сыпучего)' (БТСРЯ, с. 54). По этому поводу важно привести сведения Г.Х. Гилязетдиновой: «Заимствование активно функционировало в деловых памятниках исследуемого периода (XV – XVII вв. – Р.А.) в значении “широкое деревянное ведро, кадка”: *Да въ злейной казнѣ колодезныхъ припасовъ... двѣ бадьи запасныхъ да два каната, да четыре заступа.* <...> Сема “мера жидкости, помещающейся в этом сосуде” появилась как результат переосмысления значения лексемы *бадьа*, ср.: *Послано в мнтрѣ... масла 4 бадьи и меду бадьа неполна... дехтю 2 бадьи*» [1, с. 41].

У прототипа باديه [bādiye] в персидском языке зарегистрированы следующие значения: 1. 'Глиняный сосуд, в котором хранят вино; кувшин для вина' (Моин, т. 1, с. 461). 2. 'Металлическая, глиняная или другая посуда для пищи' (Сохан, т. 2, с. 729). Характерно, что персидское слово باديه [bādiye] как обозначение сосуда для вина распространено только в художественной литературе (так как по исламским канонам запрещается пить алкоголь), а во втором значении лексема используется как термин в повседневной жизни.

Сравнение значений коррелята и прототипа свидетельствует о том, что иноязычное слово باديه [bādiye] было заимствовано русским языком в общем смысле ('широкое деревянное ведро, кадка'). На следующем этапе в результате метонимического переноса на новой языковой почве у него появилось новое значение ('мера жидкости'). А затем в процессе развития семантической сферы слово стало употребляться в метафорическом значении ('большая посуда').

Другим примером расширения семантики служит лексема *санетка*, для которого в словаре М. Фасмера зарегистрировано толкование 'улей, сплетённый из ивовых прутьев', 'корзина для посадки пойманной рыбы'; происходит «из тур., крым.-тат. *sārāt* 'корзина'... которое считается перс. словом» (Ф., т. 3, с. 558). В Словаре В.И. Даля даются два значения для персизма: 1. 'Лозовый плетённый улей'. 2. 'Высокая плетёнка для бутылки' (Д., т. 4, с. 137). А персидское слово سبد [sabad] имеет значение 'посуда, плетённая из прутьев, для хранения фруктов, овощей и т. п.; корзина' (Моин, т. 2, с. 1816). Сопоставление семантики прототипа и коррелята демонстрирует усложнение исходного значения, так как слово в языке-источнике используется с одним конкретным значением ('корзина для фруктов, овощей и т. п.'), а после заимствования оно развивает новые конкретные

значения ('улей из ивовых прутьев', 'корзина для пчёл, рыбы, бутылки'), сохраняя общий смысл 'плетёная ёмкость'.

4. Изменение значения слова-прототипа

Нередко заимствование при миграции из одной языковой системы в другую утрачивает свою исконную сему и приобретает новое значение, отсутствующее в языке-источнике. Это объясняется тем, что «слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую, или на какой-либо признак этой вещи, или на её часть» [3, с. 81]. В результате под воздействием новой языковой системы происходит семантический сдвиг в заимствованном слове, которое начинает обозначать уже другой предмет или другое явление. Случаи семантических сдвигов наблюдаются у 25% персизмов. В пример можно привести процесс адаптации лексем *арбуз*, *фарабат* и *чакушка*.

В этимологическом словаре М. Фасмера представлена этимология слова *арбуз*: «Заимств. через кыпч. *ħarbuuz*, тур., крым.-тат. *karpuuz*... из перс. *ħarbūza*, *ħarbuza* 'дыня', собственно говоря, 'ослиный огурец', восх. к перс. *ħeg* 'осёл', авест. *ħaga* и ср.-перс. *būcīnā* 'огурец'» (Ф., т. 1, с. 83–84). В русском языке персизм употребляется для обозначения «большого, круглого, сочного, сладкого плода огородного растения из семейства тыквенных» (Уш., т. 1, с. 53). А для прототипа *خربزه* [*ħarboze*] в языке-источнике зафиксировано два значения: 1. 'Сладкий, ароматный и сочный плод большой овальной формы с жёлтой, зелёной или белой поверхностью и жёлтой или белой мякотью'. 2. 'Однолетнее растение семейства тыквенных' (Сохан, т. 4, с. 2709). Из персидского толкования можно понять, что слово в языке-источнике обозначает дыню, а на русской почве значение сместилось (дыня и арбуз – разные бахчевые культуры). Как говорится, *у всякого свой вкус: кто любит дыню, кто арбуз*.

Особый интерес представляет заимствование лексемы *фарабат*. Слово неоднократно встречается в томских памятниках деловой письменности XVII в. как обозначение шёлковой ткани. По поводу его происхождения отсутствует информация в этимологических и историко-этимологических словарях русского языка. Как пишет О.Г. Щитова, данная лексема впервые отмечена в 1620 г. в документах о торговле Московского государства со Средней Азией: *Отпущен до Нижнево тезик Кызылбаишские земли Маметько Мамарифов а с ним товару 200 ансырей шолку фарабату 120 ансырей шолку арясково* [4, с. 48]. Щитова полагает, что *тезик* – название среднеазиатских купцов XVII в., а *Кызылбаишская земля* – общее название для Персии. Наименование *фарабат* как обозначение восточной ткани восходит, по её мнению, к персидским названиям городов *Фарабад*, *Фаррухабад*, *Ферахабад* [4, с. 48]. Что же касается семантической ассимиляции персизма *фарабат*, то понятно, что в процессе метонимического переосмысления слова-прототипа наименование персидского топонима (места происхождения ткани) стало основой для названия самой ткани.

Для персизма *чакушка* в этимологическом словаре М. Фасмера закреплено следующее толкование: 'палка с толстым концом', 'голова'. В первом значении оно, возможно, заимствовано «через посредство тур. формы из нов.-перс. *čakuš* 'молоток'» (Ф., т. 4, с. 312). Иранские лингвисты считают, что прототип *چکش* [*čak(k)oš*] употребляется для обозначения молотка – железного инструмента

типа тесла с деревянной ручкой, служащего для нанесения ударов по железу, забивания гвоздей и т. п. (Моин, т. 1, с. 1301).

Анализ персидских заимствований, исходные лексические значения которых в языке-реципиенте подвергались смещению, продемонстрировал семантическую близость коррелятов с прототипами. Имеются все основания полагать, что перенос наименований происходит в зависимости от ассоциативных связей, появляющихся у носителей русского языка при осмыслении персидского слова.

Выводы

Исследование семантического освоения персидских заимствований в русском языке позволяет нам констатировать следующее:

1) семантический объём моносемичных слов (которые составляют четверть всех персизмов), как правило, сохраняется в языке-реципиенте; в большинстве случаев это конкретные названия растений, тканей, минералов, предметов домашнего обихода и т. п.;

2) семантическая структура почти половины персидских заимствований в русском языке подвергается сужению, которое является следствием утраты ряда значений слова-этимона, конкретизации и специализации его семантики;

3) в редких случаях в процессе ассимиляции персизмов в русском языке наблюдается расширение их семантики, развитие новых значений на русской почве;

4) у четверти персидских заимствований в русском языке зафиксировано смещение значений (утрата исконных и приобретение новых смыслов), которое произошло, по-видимому, на ассоциативной основе.

Summary

R. Akbari. Regularities in Semantic Assimilation of Persian Loanwords in the Russian Language.

The article examines the words of Persian origin in the Russian language and defines the regularities in semantic assimilation of loanwords in the process of their migration and further functioning in the recipient language. The author reveals four tendencies in the adaptation of Persian loanwords to the semantic structure of the Russian language: maintaining of meaning in monosemic words; narrowing of conceptual field; expansion of semantic sphere; shift of meaning in prototype words. It is shown that in the majority of cases the semantics of Persian loanwords undergo changes, mostly towards the narrowing of their meaning.

Keywords: Russian, Persian loanwords, semantic adaptation, loanword, word prototype, etymon.

Источники

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Б. – Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. – М.: Мартин, 2004. – 848 с.

Д. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1989–1991.

Кр. – Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Victory, 2005. – 432 с.

- Моин – *Моин М.* Словарь персидского языка: в 6 т. – Тегеран: Намен, 2009. (на перс. яз.)
- М. – *Москвин А.Ю.* Большой словарь иностранных слов. – М.: Центрполиграф, 2002. – 816 с.
- Пр. – *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка: в 3 т. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1914. – Т. 2. – 420 с.
- Сохан – Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8 т. – Тегеран: Сохан, 2002. (на перс. яз.)
- Уш. – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, АСТ, 2000.
- Ф. – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986–1987.
- Ч. – Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. – СПб.: В.И. Губинский, 1910. – X, 676 с.

Литература

1. *Глазетдинова Г.Х.* Ориентализмы в русском языке Московского государства XV – XVII вв. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 202 с.
2. *Булаховский Л.А.* Русский литературный язык первой половины XIX века: фонетика, морфология, ударение, синтаксис. – М.: Учпедгиз, 1954. – 466 с.
3. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
4. *Щитова О.Г.* Закономерности семантической ассимиляции неисконной лексики среднеобских говоров (на материале томских деловых документов XVII века) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2007. – Вып. 2 (65). – С. 45–52.

Поступила в редакцию
18.06.14

Акбари Рогайе – аспирант кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: roghayehakbari@yahoo.com